

Фото Игоря Захаркина

Большой Театр - ПЕСНИ НА СТИХИ
2001. - дек. (№ 8) -
С. М.

ПЕСНИ НА СТИХИ

КОНЦЕРТ ЕЛЕНА ПРОКИНОЙ В БЕТХОВЕНСКОМ ЗАЛЕ. 24 НОЯБРЯ

Подобное стилевое единство камерной программы не так уж часто встретишь среди оперных певцов – а Елена Прокина известна прежде всего своими оперными работами. Старт ее карьеры связан с бурными годами прорыва Мариинского театра на мировую сцену в начале 90-х годов. В 1991 году Прокина была Наташей Ростовской в знаменитой петербургской постановке Грэма Вика, в 1992 пела в «Отелло» вместе с Пласидо Доминго. Однако вскоре Прокина порывает с Мариинкой, предпочтя сольную карьеру на сценах зарубежных театров. В ее репертуаре соседствует традиционная для наших сопрано роль Татьяны в «Евгении Онегине», Тоска, ведущие партии сопрано в таких операх Верди, как «Дон Карлос», «Симон Бокканегра», «Отелло»; много музыки XX века: Катя Кабанова и Енуфа в операх Яначека, Бланш в «Диалогах кармелиток» Пуленка, Мария в «Воццек» Берга.

На музыке прошедшего столетия сосредоточилась Елена Прокина и в своей новой концертной программе, с которой начала турне по маршруту Москва – Санкт-Петербург – Лондон – Олдборо – Барселона – Амстердам – Нью-Йорк – Буэнос-Айрес. На долю москвичей выпала премьера, почти даже генеральная ре-

петиция. Иначе никак не объяснить полную потерю певицей ориентации в сонате-вокализе Николая Метнера, которая открывала программу. Не совсем привычный, но все же традиционный опус Метнера неуместно прозвучал как музыка атональная.

В сущности, это был единственный казус подобного рода. Ахматовский цикл Сергея Прокофьева прозвучал уже с нужной точностью и той обманчивой легкостью, которые редко даются его интерпретаторам. А раритетные песни Игоря Стравинского на слова Сергея Городецкого были отмечены необходимой долей отстраненности, позволяющей оценить псевдорусские зарисовки композитора-стилизатора.

Недостатки, как известно, – продолжение достоинств. «Пять стихотворений Федора Тютчева» Леонида Десятникова открывали второе отделение. Этот пункт программы был несомненной данью второму участнику концерта, московскому пианисту Алексею Гороблю, страстному десятичниковеду и десятичникомлюбу. В данном случае пропаганды не получилось. Певица подошла к произведению с тем же набором приемов, что уже были продемонстрированы в первом отделении. Цикл модно-

го композитора прозвучал как пустой формальный экзерсис, с обязательными в современной музыке неестественными тесситурами. Хотя, конечно, оценивать музыку с одного не слишком удачного исполнения – дело благодарное.

Завершали вечер «Сатиры» Дмитрия Шостаковича на стихи Саша Черного. Вот тут уж прохладно-ироничный стиль оказался уместным. Нужно отметить и редкое для оперных артистов умение не «перезагружать» звук в небольшом помещении – чего-чего, а вокальной культуры Елене Прокиной не занимать.

Программка кокетливо обещала еще и encores – Чайковского, Рахманинова, Десятникова etc. Все свелось к нескольким романсам Рахманинова. Переключение не удалось певице, требующие совершенного особого настроения лирические миниатюры показались неуместными. Публика, проникшаяся к Елене Прокиной несомненной симпатией, не возжаждала бесконечных бисов. А когда певица забыла слова в «Маргаритках», концерт сам собой сошел на нет, оставив довольно разнородные впечатления.

ДМИТРИЙ АБАУЛИН

Прокина Елена

22.01.
(№ 8)

2015